

**ПОЛИТИКА ВЕЛИКИХ ДЕРЖАВ
НА БАЛКАНАХ
И БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ
(1933—1943)**

**Редактор И. П. Кувшинова
Технический редактор
Э. А. Максимова
Корректор О. Л. Сафьянова**

Темплан 1979, поз. 2279

Сдано в набор 30.05.79. Подписано
в печать 26.09.79. НС 12 185. Формат
60×90^{1/16}. Бумага типографская № 3.
Гарнитура литературная. Печать вы-
сокая. Объем усл. печ. л. 10. Уч-изд.
л. 10 Тираж 600 экз. Заказ 340.
Цена 1 р. 50 к.

Уральский ордена Трудового Красного
Знамени государственный универси-
тет им. А. М. Горького. Свердловск,
пр. Ленина, 51.

Типография издательства «Ураль-
ский рабочий». Свердловск, пр. Лени-
на, 49.

С. И. РЯБОКОНЬ
Свердловск

Рейнский кризис и Балканская Антанта (март—май 1936)

Оккупация гитлеровской Германией Рейнской демилитаризованной зоны в марте 1936 г., позиция западных держав и стран Малой Антанты в этот период привлекают внимание советских и зарубежных марксистских историков¹. Однако реакция стран Балканской Антанты на агрессивные действия Германии раскрыта еще недостаточно полно. В настоящее время французские официальные историки признают ответственность правительства Франции за пассивность и бездействие в мартовские дни 1936 г., но в то же время они замалчивают решительную борьбу Советского правительства за предотвращение германской агрессии². В данной статье ставится задача показать позицию стран Балканской Антанты во время рейнского кризиса и проследить его влияние на ослабление французской системы союзов в Юго-Восточной Европе. Хронологические рамки работы охватывают период от 7 марта до белградской сессии совета Балканской Антанты в мае 1936 г.

7 марта 1936 г. гитлеровская Германия ввела свои войска в Рейнскую демилитаризованную зону. Оккупировав Рейнскую область, Германия грубо нарушила Версальский и Локарнский договоры. В качестве предлога для вторжения в Рейнскую зону Гитлер использовал ратификацию палатой депутатов француз-

¹ Белоусова З. С. Франция и европейская безопасность. 1929—1933. М., 1976; Сяполс В. Я. Советский Союз в борьбе за мир и безопасность 1933—1939. М., 1974; История второй мировой войны. М., 1974, т. 2; Волков В. К. Германо-югославские отношения и развал Малой Антанты. 1933—1938. М., 1966; Живкова Л. Англо-турские отношения. 1933—1939. София, 1971; Поп И. И. Чехословацко-венгерские отношения (1935—1939). М., 1972; Avgamovski Z. Balkanske zemlje i velike sile. 1935—1937. Beograd, 1968; Deak L. Siedmy Marec 1936 a Mala Dohoda.— Ceskoslovensky casopis historicky, 1969, N 3; Deak L. Dokument k politickej situacii v Europe po 7 marci 1936.— Slovansky pregled, 1977, N 6.

² Baumont M. The Rhineland Crisis. 7 March 1936. L., 1971, 6; Бомон М. К вопросу о начале второй мировой войны. Вторая мировая война. Общие проблемы. М., 1966, кн. 1.

ского парламента франко-советского пакта о взаимопомощи, заявив, что, заключив этот договор с Советским Союзом, Франция тем самым «нарушила» Локарнские соглашения³.

Грубое нарушение Германией существующих договоров, укрепление стратегических позиций рейха создавали огромную опасность миру и безопасности в Европе. Советский Союз с самого начала рейнского кризиса решительно осудил агрессивные действия гитлеровцев⁴. 9 марта 1936 г. советский полпред в Париже В. П. Потемкин от имени Советского правительства заявил французскому министру иностранных дел Фландену, что Франция может полностью рассчитывать в Лиге наций на поддержку Советского Союза⁵.

Вместо того чтобы незамедлительно принять решительные меры и заставить Германию вывести свои войска из демилитаризованной зоны, французское правительство стало на путь бесчисленных консультаций и совещаний, что было выгодно германскому агрессору. Хотя представители французского правительства выступали с «грозными» заявлениями в адрес Германии, на деле они не отважились на принятие действенных мер для отпора агрессору⁶.

7 марта 1936 г. Фланден заявил представителям прессы, что Франция решила передать вопрос об одностороннем расторжении Германией Локарнского пакта в совет Лиги наций, что она намерена продолжать консультации с участниками этого пакта и не будет предпринимать мер военного порядка до выяснения их позиций⁷. Французское правительство намеревалось предложить совету Лиги наций применить к Германии экономические и финансовые санкции⁸. Однако, по словам де Голля, «все это были пустые слова и размахивание руками перед лицом свершившегося факта»⁹. Реакционные круги Франции, стремившиеся к сговору с Германией, были готовы пойти на значительные уступки гитлеровцам. В беседе с американским послом в Париже Буллитом Фланден выразил надежду, что Германия использует ремилитаризацию Рейнской зоны для того, чтобы «обратить свое внимание на юг и восток — в сторону Австрии, Чехословакии, Польши и России»¹⁰.

Правительство Англии настаивало на том, чтобы Франция не предпринимала никаких мер до совещания локарнских держав и обсуждения вопроса в совете Лиги наций. 9 марта, выступая в палате общин, английский министр иностранных дел

³ История дипломатии. М., 1965, т. 3, с. 626.

⁴ ДВП СССР, т. 19, с. 126.

⁵ Там же, с. 129, 131.

⁶ Белоусова З. С. Франция и европейская безопасность, с. 233—261.

⁷ ДВП СССР, т. 19, с. 125.

⁸ ДВП СССР, т. 19, с. 140.

⁹ Голль Ш. де. Военные мемуары. М., 1957, т. 1, с. 52.

¹⁰ FRUS, v.1, p. 217.

Иден заявил, что действия Германии не являются агрессией или угрозой агрессии¹¹. Премьер-министр Англии Болдуин также утверждал, что Англия не может пойти на риск войны¹². Он призывал Францию сохранять «хладнокровие» и советовал ей поддерживать «дружбу» с Германией¹³.

14 марта 1936 г. в Лондоне открылась сессия совета Лиги наций, на которой представители западных держав, прежде всего английские дипломаты, стремились предотвратить принятие действенных мер против германского агрессора. Только представитель СССР М. М. Литвинов решительно осудил агрессивные действия Германии и капитулянтскую позицию западных держав, потребовав обуздания агрессора. Выступая 17 марта, М. М. Литвинов заявил о готовности Советского правительства принять участие во всех мероприятиях, которые будут предложены советом Лиги наций или локарнскими державами для предотвращения новых агрессивных актов Германии¹⁴.

Однако совет Лиги наций ограничился принятием резолюции, которая лишь констатировала факт нарушения Германией статьи 43 Версальского договора и Локарнского соглашения¹⁵. Никакого решения о применении санкций к агрессору не было принято, хотя военное превосходство в то время было на стороне Франции. На совместном заседании правительства и высших военных кругов 4 апреля 1936 г. генерал Гамелен заявил, что вермахт уступает французской армии в вооружении и численности, а французская авиация и ВМС превосходят германскую авиацию и флот¹⁶.

Тем не менее в марте 1936 г. правительство Франции отказалось от принятия военных мер против Германии. Оно пыталось переложить ответственность на союзников Франции — Польшу, Бельгию, Малую и Балканскую Антанты. После войны парламентская комиссия Франции пришла к выводу, что в 1936 г. «соотношение сил позволяло Франции одной изгнать германские войска из Рейнской зоны»¹⁷. В докладе комиссии говорилось, что если бы Франция выполнила свой «долг законной защиты», то Чехословакия и Польша оказали бы ей военную помощь. «В равной степени Франция не решилась использовать возможности, которые давал франко-советский пакт...»¹⁸.

¹¹ Parliamentary Debates. Official Report, ser. 5, 1936, v. 309, p. 1812; DDF, ser. 2, t. 1, p. 476.

¹² Ibidem; Baumont M. The Rhineland Crisis, p. 165.

¹³ DDF, ser. 2, t. 1, p. 474.

¹⁴ ДВП СССР, т. 19, с. 153—161.

¹⁵ Правда, 1936, 20 марта.

¹⁶ DDF, ser. 2, t. 2, p. 193.

¹⁷ Les événements survenus en France de 1933 à 1945. Rapport de M. Charles Serre. Député au Commission d'Équôte parlementaire. Paris, 1951, t. 1, p. 79.

¹⁸ Ibid., p. 85.

От позиции Франции во многом зависел ее престиж среди союзников, ожидавших, что она даст решительный отпор Германии. Захват Германией Рейнской зоны вызвал тревогу в странах Малой и Балканской Антант, а также в Австрии. Директор политического отдела МИД Австрии заявил французскому посланнику в Вене Пью 7 марта: «В следующий раз наступит наша очередь»¹⁹.

О своей готовности оказать Франции необходимую поддержку заявило правительство Чехословакии, над которой нависла угроза германской агрессии²⁰. 9 марта французский поверенный в делах Франции в Праге информировал министра иностранных дел Чехословакии Крофту о решении правительства Франции обратиться в совет Лиги наций. Крофта в категорической форме заявил, что позиция чехословацкого правительства будет «точно сообразовываться» с позицией Франции²¹. Вместе с тем он сказал, что Чехословакия не проявит никакой инициативы, так как ожидает, что это сделает Франция, она не может рисковать, разочаровавшись в намерениях Франции. Крофта подчеркнул, что Чехословакия полностью осознает «всю тяжесть ситуации», и выразил опасение, что агрессия Германии на Рейне приведет к развалу всей французской системы союзов в Дунайском бассейне²². Он заверил поверенного Франции, что в случае применения экономических санкций к Германии Чехословакия будет их «скрупулезно выполнять». Монико докладывал из Праги Фландену, что между Прагой и Парижем существует полная идентичность взглядов. «Чехословакия считает, что единственным средством защиты мира является создание фронта миролюбивых государств: Франции, Англии, Бельгии, Малой Антанты, Балканской Антанты, Советского Союза...»²³.

Однако капитулянтская позиция правительства Франции, попустительство германской агрессии со стороны английского правительства оказали отрицательное воздействие на позицию Чехословакии, правительство которой стало на путь внешнеполитических маневров. Французский поверенный в Праге Монико сообщал в Париж 10 марта, что речи Идена и Болдуина в палате общин вызвали в Праге «уныние» и были расценены президентом Бенешем как слабость британского правительства. Официальные круги Праги считали, что Болдуин «неоправимо упустил возможность, не заклеив с самого начала суровой решимостью акт насилия рейха». Если же Лига наций попытается провозгласить «моральное осуждение» Германии, то в стра-

¹⁹ DDF, ser. 2, t. 1, p. 420.

²⁰ Deák L. Siedmy Marec 1936 a Malá Dohoda, s. 328.

²¹ DDF, ser. 2, t. 1, p. 453—454; Benes E. Paměti. Praha, 1947, s. 21.

²² DDF, ser. 2, t. 1, p. 454.

²³ DDF, ser. 2, t. 1, N 385, p. 496—497.

нах Малой Антанты будет сделан вывод о «бессилии организма Женева»²⁴.

В интервью корреспонденту французской газеты «Тан» 13 марта Бенеш заявил, что если не будет создан «фронт сопротивления» из союзников Франции против Германии, то это неизбежно поощрит Гитлера на новые акты агрессии «еще большего размаха». Первым шагом будет аншлюс, после которого произойдет ликвидация Малой Антанты или ее «приспособление к новым обстоятельствам». Югославия и Румыния пойдут на дальнейшее сближение с Германией, Чехословакия «не останется ничего иного, кроме как пойти на мир с рейхом»²⁵. При этом Бенеш даже не упомянул о возможности опоры на СССР, с которым Чехословакия была связана пактом взаимопомощи.

Вторжение германских войск в Рейнскую зону вызвало беспокорство в профранцузских и проверсальских кругах Румынии, прежде всего у министра иностранных дел Титулеску. Значительная часть румынской буржуазии опасалась, что агрессия Германии подтолкнет Венгрию и Болгарию к ревизии военных и территориальных статей Трианонского и Нейского договоров. Болгарский посланник в Бухаресте докладывал в Софию 14 марта, что оккупация Рейнской области Германией «сделала очень чувствительными и раздражительными» правящие круги Румынии по отношению «ко всякому жесту, исходившему из Софии или Будапешта»²⁶. Из стран Малой и Балканской Антанты, продолжал далее посланник, «наиболее тревожными были настроения в Румынии»²⁷. По сведениям германского поверенного в Бухаресте, румынское правительство привело в боевую готовность 3 дивизии и приняло решение разработать планы переброски военных материалов к венгеро-польской границе²⁸.

7 марта 1936 г. Титулеску в беседе с французским посланником в Румынии Ормессоном высказался за применение экономических санкций к Германии. При этом Титулеску выразил надежду, что в ближайшее время франко-советский пакт будет ратифицирован французским сенатом²⁹. 8 марта состоялось заседание румынского правительства, на котором по настоянию Титулеску было решено заявить о солидарности Румынии с французской нотой протеста против германской агрессии, кроме того, выражалась надежда на вмешательство Англии. Премьер-министр Татареску заявил, что Франция должна ответить на германские действия концентрацией части своих армий на границе с Рейнской областью³⁰. Однако в конечном счете прави-

²⁴ DDF, ser. 2, t. 1, p. 485.

²⁵ Ibid., p. 548.

²⁶ ЦДИА, ф. 176, оп. 6, а. е. 2692, л. 15.

²⁷ Там же.

²⁸ DGFP, ser. C, v. 5, N 53, p. 82.

²⁹ DDF, ser. 2, t. 1, N 309, p. 420—421.

³⁰ DDF, ser. 2, t. 1, p. 435.

тельство Румынии решило сохранить нейтралитет в случае военного конфликта Франции, Чехословакии и СССР с Германией³¹.

Правительство Югославии в начале рейнского кризиса внешне выражало готовность оказать поддержку Франции. Оно опасалось, что Венгрия и Болгария, поощренные агрессивными действиями Германии, потребуют пересмотра территориальных и военных статей Трианонского и Нейского договоров. 10 марта югославский премьер-министр Стоядинович заверил французского посланника в Белграде Дампьера, что Франция может рассчитывать на полную поддержку Югославии и ее армии в случае войны с Германией³².

Однако на деле правительство Стоядиновича, ставшее на путь отхода Югославии от союза с Францией и Малой Антантой и постепенного сближения с гитлеровской Германией, избегало любой внешнеполитической акции, которая имела бы антигерманский характер. 10 марта 1936 г. Дампьер извещал Фландена, что правительство Югославии «хочет оставаться в хороших отношениях с Германией, которая является ее важным торговым клиентом». Посланник констатировал, что Югославия считает реставрацию Габсбургов большей опасностью, чем аншлюс Австрии, и «ставит себя на службу политики рейха»³³. Югославский посланник в Берлине в беседе с германским министром иностранных дел Нейратом 10 марта выразил надежду на то, что «никаких экономических санкций (к Германии) не будет предусмотрено». В тот же день Стоядинович заявил, что ни при каких обстоятельствах Югославия не присоединится к экономическим санкциям против Германии³⁴. Несмотря на обещание оказать помощь Франции, Стоядинович считал рейнский кризис «делом локарных держав». «Что касается меня, то я не выступлю ни против Италии, которая признана агрессором, ни тем более против Германии», — писал Стоядинович в одном из своих меморандумов в марте 1936 г.³⁵.

В период рейнского кризиса правительство Стоядиновича ориентировалось прежде всего на позицию английского правительства. «Наша позиция наиболее близка к английской точке зрения... Прошу Вас, чтобы Вы придерживались этого мнения. Поддерживайте контакты с Иденом и дайте ему понять, что наша позиция близка к его и мы готовы помочь ему в его действиях», — инструктировал Стоядинович 13 марта югославского представителя в Лиге наций Пурича³⁶. Югославский послан-

³¹ Лебедев И. Н. Крах румынского фашизма. М., 1976, с. 140.

³² DDF, ser. 2, t. 1, N 360, p. 476.

³³ DDF, ser. 2, t. 1, N 377, p. 489—490.

³⁴ DGFP, ser. C, v. 5, N 48, p. 78—79; Avramovski Z. Balkanske zemlje..., s. 146.

³⁵ Deak L. Siedmy Marec 1936 a Mala Dohoda, s. 330.

³⁶ Ibid., s. 330; Avramovski Z. Balkanske Zemlje..., s. 147.

ник в Италии Дучич считал, что Югославии необходимо избегать оскорбления «германской чести», он выразил надежду на «примирительные действия Англии, которая найдет удовлетворительную формулу»³⁷.

Из всех руководителей Малой и Балканской Антант более или менее твердую позицию в отношении агрессивного акта Германии в марте 1936 г. занимал только румынский министр иностранных дел Титулеску. По инициативе Титулеску и под его председательством 11 марта 1936 г. в Женеве состоялось заседание представителей обеих Антант, на котором было принято решение поддержать действия Франции, которые будут ею предприняты в связи с оккупацией Германией Рейнской зоны. Представители Малой и Балканской Антант согласились участвовать во всех «мирных мероприятиях», предусмотренных уставом Лиги наций³⁸. На заседании совета Лиги наций в Лондоне 14 марта Титулеску поддержал выступление М. М. Литвинова, в котором решительно осуждались германская агрессия и капитулянтская позиция западных держав. Он заявил: «Если односторонний отказ от соблюдения договоров оставался бы без последствий, это явилось бы концом коллективной безопасности Лиги наций. Мы вернулись бы в мир... который бы управлялся не силой права, а правом силы. Государства Малой Антанты могут дать лишь один ответ: мы считаем, что Версальский и Локарнский договоры были нарушены»³⁹.

Однако западные державы не приняли никаких мер для обуздания германского агрессора. Попустительство агрессивным действиям гитлеровской Германии со стороны Франции и Англии оказывало пагубное воздействие на страны Малой и Балканской Антант, способствовало падению престижа Франции в глазах ее союзников и вело к дальнейшему развалу французской системы союзов в Центральной и Юго-Восточной Европе⁴⁰. В Малой и Балканской Антантах усилилась тенденция к отходу от союза с Францией, сближению с Германией и переориентации на английскую политику сговора с фашистскими агрессорами. Правительства Балканских стран поняли, что им нечего рассчитывать на помощь Франции, если она не смогла защитить свои собственные интересы. При обсуждении вопроса о ремилитаризации Рейнской зоны в Лиге наций чехословацкий представитель не сообщил совету о позиции своего правительства⁴¹.

Фактически Титулеску выступал не от имени Малой и Балканской Антант, а только от своего имени. Французский посланник в Бухаресте Ормессон считал, что румынский король Ка-

³⁷ DDF, ser. 2, t. 1, p. 558.

³⁸ DGFP, ser. C, v. 5, N 78, p. 106; Правда, 1936, 13 марта.

³⁹ Titulescu N. Documente diplomatice. Bucuresti, 1967, N 426, p. 726—727.

⁴⁰ Торез М. Избр. произв. Л.—М., 1959, с. 404.

⁴¹ Внешняя политика Чехословакии. 1918—1939. М., 1959, с. 404.

роль осудил «действия Гитлера больше по форме, чем по глубине»⁴². Осуждение Титулеску нового агрессивного акта Германии, его поддержка позиции СССР усилили нападки на него со стороны германофильских кругов Румынии и вызвали недовольство короля⁴³. «В ответственных кругах Бухареста, докладывав в Берлин германский поверенный в делах в Румынии Почхаммер, уже не говорят о войне, наоборот, они явно избегают говорить о санкциях» против Германии⁴⁴. 17 марта румынский посланник в Берлине Комнен опроверг слухи в прессе, что Титулеску занял недружественную Германии позицию на переговорах в Лондоне⁴⁵.

После возвращения из Лондона югославский представитель в Лиге наций Пурич предупредил Титулеску, чтобы тот не высказывался от имени всей Малой Антанты, так как в противном случае Югославия останется в стороне от совместной акции⁴⁶. 14 марта Стоядинович заявил германскому посланнику в Белграде, что Титулеску сделал заявление от имени Малой и Балканской Антант без согласия Югославии. Он вновь повторил, что Югославия не примет участия в санкциях против Германии⁴⁷. Югославия чисто формально осудила действия Германии и заверила Францию, что будет стоять на ее стороне в случае неспровоцированного нападения Германии. «Точку зрения Югославии по вопросу о санкциях разделяют Греция, Польша и Турция», — подчеркнул Стоядинович. Франция может пойти на сближение с Италией за счет Югославии, поэтому «во франко-германском споре Югославия должна присоединиться... к действиям Англии»⁴⁸.

Французский посланник в Белграде считал, что Югославия не примет участия в экономических санкциях против Германии, учитывая ее вес во внешней торговле и 0,5 млрд. «замороженных динаров, которые составляют клиринговый баланс в торговле с Германией»⁴⁹. Эта экономическая политика Югославии, по мнению Дампьера, «не только наносит ущерб нашим торговым интересам, но и опасна для нас», ибо она ведет к еще более тесной, чем прежде, связи германской и югославской экономики⁵⁰. Комментируя позицию Югославии в политическом докладе от 25 марта, германский посланник в Белграде Герен отмечал, что с самого начала рейнского кризиса «главной тенденцией» в позиции Югославии было «держаться вне конфликта великих держав» и оказывать поддержку Франции только в та-

⁴² DDF, ser. 2, t. 1, N 491, p. 642.

⁴³ DGFP, ser. C, v. 5, N 131, p. 172—173.

⁴⁴ Ibid., p. 175.

⁴⁵ Ibid., N 142, p. 184—185.

⁴⁶ Deak L. Siedmy Marec..., s. 328.

⁴⁷ DGFP, ser. C, v. 5, N 114, p. 153.

⁴⁸ DGFP, ser. C, v. 5, p. 153.

⁴⁹ DDF, ser. 2, t. 2, N 510, p. 670.

⁵⁰ Ibidem.

кой степени, чтобы избежать «серьезного раздражения Франции»⁵¹. Однако любое нарушение мирных договоров сразу же вызывает в Белграде беспокойство. Прежде всего Югославия опасается давления Италии, укрепления Римского блока и нового франко-итальянского сближения за свой счет. В Белграде считают, по словам Герена, что Франция «не поколеблется пожертвовать интересами своих союзников, если этого потребуют ее интересы». Поэтому все надежды правительство Югославии возлагало на мирное урегулирование конфликта в духе германских предложений⁵². Таким образом, в марте 1936 г. правительство Стоядиновича лишь формально высказалось в поддержку Франции. На деле оно ускорило курс на отход от союза с Францией и Малой Антантой, переориентировало свою внешнюю политику на английскую политику «умиротворения» агрессоров и продолжало экономическое и политическое сближение с гитлеровской Германией.

Охлаждение во франко-югославских отношениях отмечал и болгарский посланник в Белграде. В докладе о внутреннем и международном положении Югославии в марте 1936 г. он констатировал, что, хотя внешняя политика Югославии осталась верной «мирным договорам и союзу с Малой и Балканской Антантами, в отношениях с Францией наблюдается охлаждение... Французскому влиянию нанесен ущерб марсельским покушением... Оно уменьшилось и вследствие отказа Франции увеличить контингенты на своем рынке для югославских продуктов в качестве компенсации за ущерб, который Югославия потерпела из-за применения санкций против Италии, вообще в Югославии господствует чувство, что она недостаточно оценена своей союзницей Францией»⁵³. Наоборот, с Германией, отмечалось в докладе, «отношения усиливаются, особенно в области экономического обмена. В настоящее время в Загребе ведутся переговоры между представителями Германии и Югославии о расширении этого обмена на базе заключенного в 1934 году торгового договора»⁵⁴. Югославская делегация согласилась увеличить экспорт продукции сельского хозяйства в Германию с 60 до 90 млн. марок. Новое германо-югославское экономическое соглашение было подписано 1 апреля 1936 г.⁵⁵

В Малой Антанте, подчеркивалось в докладе, «существуют разногласия по вопросу о Дунайском бассейне... Югославия не видит никакого основания для поддержки независимости государства, которое при первом же случае предпочтет объединение с Германией...»

⁵¹ DGFP, ser. C, v. 5, N 26, p. 302.

⁵² Ibid., p. 302—303.

⁵³ ЦДИА, ф. 176, оп. 6, а. е. 2692, л. 90.

⁵⁴ Там же.

⁵⁵ DGFP, ser. C, v. 5, N 224, p. 318—319.

С Балканской Антантой, говорилось в докладе, отношения у Югославии «внешне искренние». Югославия «не сохраняет большое доверие к Румынии и Греции, особенно к последней. На турецкое правительство рассчитывает настолько, насколько это будет необходимо для привлечения турок против Болгарии с целью освободить большую часть югославских и румынских сил для действия в Центральной Европе»⁵⁶.

Греческое правительство солидаризировалось с правительством Стоядиновича в вопросе экономических санкций против Германии. В инструкции правительства Греции своему представителю в Лиге наций Политису оно подчеркивало, что выступает против санкций, так как они имели бы катастрофические последствия для Греции. Министр иностранных дел Греции Маврудис заявил, что греческое правительство поддерживает английский тезис о решении вопроса путем переговоров с Германией⁵⁷.

Позиция правительства Турции в деле применения экономических санкций к Германии была близка к югославской⁵⁸. Стоядинович и турецкий министр иностранных дел Рюштю Арас договорились занимать единую позицию в данном вопросе. Они выразили надежду, что Франция и Англия достигнут согласия с Германией путем переговоров. Было решено, что ни Югославия, ни Турция не примут участия в экономических санкциях против Германии⁵⁹. 7 марта 1936 г. генеральный секретарь МИД Турции Менеменджюглу заявил германскому послу в Анкаре Келлеру, что «германская акция непосредственно не затрагивает Турцию» и будет с пониманием встречена в Анкаре⁶⁰. Менеменджюглу добавил, что турецкая пресса не будет выступать с враждебных Германии позиций⁶¹.

11 марта турецкий министр иностранных дел Арас в беседе с германским послом указал на «тесные связи, которые объединяют Турцию с Англией» и высказался за достижение соглашения между западными державами и Германией. «Турецкая позиция,— сказал он,— сводится к тому, чтобы не проявлять инициативу до тех пор, пока локальные державы не придут к примирительному решению»⁶². Вместе с тем турецкое правительство воспользовалось рейнским кризисом для поднятия вопроса о ремилитаризации черноморских Проливов⁶³.

Французская дипломатия была обеспокоена быстрым падением влияния Франции в странах Малой и Балканской Антант,

⁵⁶ ЦДИА, ф. 176, оп. 6, а. е. 2692, л. 92.

⁵⁷ Avramovski Z. Balkanske zemlje..., s. 147, 151.

⁵⁸ Deak L. Dokument k politickej situacii..., s. 451; DGFP, ser. C, v. 5, p. 153.

⁵⁹ Hoptner J. B. Yugoslavia in Crisis. 1934—1941. N. Y., 1962, p. 45.

⁶⁰ DGFP, ser. C, v. 5, N 20, p. 40.

⁶¹ Ibidem.

⁶² DGFP, ser. C, v. 5, p. 136.

⁶³ Живкова Л. Англо-турские отношения. 1933—1939, с. 67—73.

усилением центробежных тенденций во внешней политике этих государств, угрожавших полным распадом французской системы военно-политических союзов в Юго-Восточной Европе. В одном из мартовских меморандумов Кэ д'Орсе отмечалось, что германские успехи активизируют в Югославии деятельность тех кругов, которые «смотрят на Берлин», в Румынии приведут к победе «правых элементов». Турция, которая поддерживает с Германией «тесные экономические отношения, но политически тяготеет к оси Франция — Англия», тоже изменит свою внешнеполитическую ориентацию⁶⁴. Генеральный секретарь МИД Франции Леже был обеспокоен перспективой развала французской системы союзов в Дунайском бассейне⁶⁵. В беседе с М. М. Литвиновым 13 марта Леже выразил недовольство позицией Араса, который руководствовался директивами своего правительства, рекомендуящими ему проводить осторожную и даже примирительную позицию в отношении Германии. Леже подчеркнул, что политика уступок Германии будет иметь пагубные последствия для Франции. Малые страны Европы предпочтут договориться с Германией. «Уже сейчас Польша идет за Германией. Вслед за ней могут пойти Румыния, Болгария, Греция, Югославия»⁶⁶. По сведениям германского министерства иностранных дел, руководители французской дипломатии «очень разочарованы» исходом конфликта. Любое энергичное действие против Германии затруднялось позицией Англии, которая «обещала оказать немедленную помощь только на Западе, а не на Востоке или Юго-Востоке Европы», — докладывал в Берлин германский посланник в Белграде 24 марта. Он с удовлетворением отмечал, что Англия активно содействовала германской экспансии на Восток, в сторону Советского Союза⁶⁷.

Агрессия фашистской Италии против Эфиопии и оккупация Рейнской зоны гитлеровской Германией обострили обстановку в Средиземноморье, на Балканах и в Дунайском бассейне. Пассивность Франции, попустительство агрессорам со стороны Англии вызвали замешательство и разброд в странах Малой и Балканской Антант. Надежда этих государств на помощь Франции в случае нападения на них Германии после 7 марта 1936 г. почти полностью исчезла.

Оккупация Рейнской области Германией поощряла реваншистские круги Венгрии, Австрии и Болгарии, которые стремились к ревизии военных и территориальных статей мирных договоров. Однако отрицательная реакция Малой и Балканской Антант на одностороннее нарушение Германией Версальского и Локарнского договоров оказала сдерживающее влияние на монархо-фашистское правительство Болгарии. 10 марта болгар-

⁶⁴ DDF, ser. 2, t. 1, N 407, p. 525.

⁶⁵ FRUS, v. 1, p. 268; Hoptner J. B. Yugoslavia in Crisis, p. 45.

⁶⁶ ДВП СССР, т. 19, с. 141.

⁶⁷ DGFP, ser. C, v. 1, N 202, p. 278.

ский премьер-министр Кыосеиванов заявил французскому посланнику в Софии Лаборе, что Болгария останется «верной своей прежней линии поведения» и в случае принятия экономических санкций Лигой наций «солидаризируется с Балканской Антантой». Он подчеркнул, что Болгария «не последует примеру Германии, и уверял Лаборе в своем желании избежать вооруженного конфликта, который был бы катастрофой для мира»⁶⁸.

2 апреля 1936 г. в Австрии была введена всеобщая воинская повинность. Введение всеобщей воинской повинности в Австрии вызвало тревогу в Югославии и Румынии, опасавшихся, что примеру Австрии последуют Венгрия и Болгария⁶⁹. Французский посланник в Бухаресте сообщал в Париж 2 апреля о беспокойстве правительства Румынии, что Венгрия и Болгария последуют примеру Австрии. В румынской прессе высказывалось предположение, что австрийское правительство приняло это решение с согласия Муссолини⁷⁰. Турецкая пресса также остро реагировала на перевооружение Австрии. Французский поверенный в делах в Анкаре сообщал Фландену 5 апреля, что печать Турции придавала этому событию даже «большее значение, чем ремилитаризации Рейнской зоны». Он указывал, что турецкие газеты «проявляли мало интереса к независимости Австрии и считали аншлюс неизбежным». Вместе с тем они не скрывали своего беспокойства тем, как бы примеру Австрии не последовали Венгрия и Болгария⁷¹.

В период рейнского кризиса германская дипломатия всячески разжигала реваншистские и шовинистические настроения правящих кругов Венгрии и Болгарии, способствовала обострению отношений между Болгарией и странами Балканского пакта, содействовала осложнению политической обстановки на Балканах и в Дунайском бассейне, дальнейшему развалу французской системы союзов. Гитлеровцы подстрекали монархо-фашистских правителей Болгарии на выдвижение территориальных требований к странам Балканской Антанты. 28 марта 1936 г. управляющий германской миссией в Афинах Кордт прямо заявил болгарскому дипломату Шишманову: «Чего вы ждете, болгары? Почему не предъявляете ваших требований?» Болгарский дипломат уклончиво ответил, что никакой аналогии между положением Болгарии и положением Германии нет, поэтому ей нечего спешить»⁷².

Югославское правительство расценило нарушение Австрией военных статей Сен-Жерменского договора как подготовку к реставрации Габсбургов при поддержке фашистской Италии, поэтому оно заняло отрицательную позицию к акции австрийского

⁶⁸ DDF, ser. 2, t. 1, N 387, p. 498.

⁶⁹ Волков В. К. Германо-югославские отношения..., с. 125.

⁷⁰ DDF, ser. 2, t. 2, N 7, p. 19.

⁷¹ Ibid., N 24, p. 49.

⁷² ЦДИА, ф. 176, оп. 6, а. е. 2692, л. 4.

правительства⁷³. 6 апреля 1936 г. страны Малой Антанты выразили протест правительству Австрии в связи с нарушением последней Сен-Жерменского договора⁷⁴.

Отказ Австрии от военных статей мирного договора был с одобрением воспринят монархо-фашистским режимом и реваншистскими кругами Болгарии. Польский посланник в Софии Тарновский сообщал в МИД Польши 4 мая 1936 г.: «Известие о заявлении Австрии относительно военных статей Сен-Жерменского договора... было воспринято в правительственных кругах и общественным мнением с удовлетворением»⁷⁵. Монархо-фашистское правительство Болгарии стремилось таким же путем освободиться от военных ограничений Нейиского мирного договора. Однако царь Борис и правительство Кыосеиванова еще не решились на открытое нарушение военных статей мирного договора без согласия западных держав, учитывая враждебную реакцию стран Балканской Антанты. Премьер-министр Кыосеиванов в беседе с Тарновским заявил, что болгарское правительство пока не намерено нарушать военные статьи договора в Нейи⁷⁶. Он категорически опроверг слухи о том, что Болгария намеревается 6 мая 1936 г. разорвать военные статьи Нейиского договора. На этот день, сообщал Тарновский, был намечен большой военный парад, в котором должны были принять участие тяжелая артиллерия и танки. В связи с этим в дипломатических кругах Софии распространились слухи о том, что в этот день болгарское правительство сделает важное заявление. Тарновский заметил, что «такие намерения существуют в военных сферах». На заседании болгарского правительства под председательством царя Бориса было решено отказаться от одностороннего расторжения военных статей Нейиского мирного договора⁷⁷.

После заключения «джентльменского соглашения» с Англией в декабре 1935 г. британское влияние в Греции еще больше усилилось. Генеральный секретарь французского МИД Леже, оценивая позицию греческого правительства после 7 марта 1936 г., подчеркнул в беседе с чехословацким посланником в Париже Осуским, что Греция находится под сильным влиянием Англии. Вместе с тем он отметил, что греческое правительство не осудило захват Рейнской зоны Германией. По его мнению, в Греции существуют влиятельные круги, заинтересованные в сближении с Германией, тем более что последняя задолжала Греции крупные суммы по клирингу⁷⁸.

⁷³ Волков В. К. Германо-югославские отношения..., с. 125.

⁷⁴ Там же.

⁷⁵ ИДА, ф. 2е, оп. 4, д. 10, л. 147. Донесение Тарновского польскому министру иностранных дел Беку от 4.5.1936.

⁷⁶ Там же, л. 148.

⁷⁷ ИДА, ф. 2е, оп. 4, д. 10, л. 149.

⁷⁸ Deak L. Dokument k politickej situácii..., s. 451.

В середине апреля 1936 г. английский ставленник король Георг, обеспокоенный подъемом борьбы греческих трудящихся против наступления реакции, назначил премьер-министром генерала Метаксаса, стремившегося к установлению фашистской диктатуры в Греции⁷⁹. Став премьер-министром, Метаксас обрушился с репрессиями на трудящихся, учинив в начале мая 1936 г. кровавую расправу над бастующими табачниками Салоник. По сведениям болгарского военного атташе в Афинах, в результате нападения полиции на демонстрантов было убито 30 человек и около 200 ранено⁸⁰. Подавление стачки табачников в Салониках свидетельствовало о том, что король Георг и греческая реакция взяли курс на установление открытой фашистской диктатуры в стране.

Таким образом, капитулянтская политика Франции в период рейнского кризиса подорвала доверие к ней в странах Малой и Балканской Антанты, способствовала дальнейшему развалу французской системы союзов в Юго-Восточной Европе и поощряла фашистские державы на новые акты агрессии. По словам Леже, правительства Турции, Югославии и Греции пришли к выводу, что Англия и Франция «проиграли поединок с Германией»⁸¹. Влияние Франции в Дунайском бассейне и на Балканах ослабло.

В результате ремилитаризации Германией Рейнской зоны резко изменилась военно-стратегическая обстановка в Европе⁸². Оккупация Германией Рейнской области означала, что в случае агрессии рейха против союзных Франции стран Малой и Балканской Антант оказание им эффективной военной помощи будет крайне затруднено. 4 мая 1936 г. чехословацкий министр иностранных дел Крофта указал посланнику Франции в Праге на то, что в результате рейнского кризиса Франция оказалась в «плохой позиции», которая затруднит оказание помощи ее союзникам⁸³. Крофта был обеспокоен перспективой развала Малой Антанты. Особую тревогу у него вызывала позиция Югославии, которая, по его словам, «не доверяет Франции, способной сблизиться с Италией без консультации со своими традиционными союзниками». Югославия, по мнению Крофты, «бросится в объятья Германии из-за опасности со стороны Италии».

«В Румынии,— продолжал Крофта,— положение Титулеску ослаблено нападками на него румынских фашистов «прогерманской ориентации» и правых национал-царанистов». В заключение Крофта вновь обратил внимание посланника на необходи-

⁷⁹ Кирьякидис Г. Д. Греция во второй мировой войне. М., 1967, с. 28.

⁸⁰ ЦДИА, ф. 176, оп. 6, а. е. 2692, л. 46.

⁸¹ Slovansky pregled, 1977, N 6, s. 451.

⁸² Волков В. К. Германо-югославские отношения..., с. 125.

⁸³ DDF, ser. 2, t. 2, N 157, p. 243.

мость поддержки со стороны Франции ее союзников и укрепления Малой Антанты⁸⁴.

По мнению румынского министра иностранных дел Титулеску, после 7 марта 1936 г. «Франция потеряла свой прежний престиж в Центральной и Юго-Восточной Европе»⁸⁵. Тревогу в связи с «тенденциями французской политики» в Юго-Восточной Европе выражал и греческий посланник в Париже Политис. По его мнению, в Греции, прежде всего в дворцовых кругах, усилилось английское влияние⁸⁶.

В июне 1936 г. Титулеску прямо заявил французскому премьер-министру Блюму: «Господин Блюм, мы приехали сюда, чтобы открыто сказать Вам о большом беспокойстве малых стран, которые, не по их воле, сжаты экономическими тисками Германии. Они хотят знать, можно ли рассчитывать на помощь Франции, так как эти страны, господин Блюм, сомневаются в Вас... Мы не забываем, что если 7 марта Вы не защитили самого себя, то как Вы будете защищать нас против агрессора?»⁸⁷.

После оккупации Германией Рейнской зоны в правящих кругах Франции возобладали сторонники оборонительной стратегии, а во внешней политике ускорился отход от политики коллективной безопасности. Французский историк Бомон считает, что «именно в тот момент была упущена возможность пресечь посягательства Гитлера. Ворота войны распахнулись»⁸⁸. Председатель Совнаркома В. М. Молотов в беседе с главным редактором французской газеты Р. Шастене 19 марта 1936 г. подчеркнул, что «ремилитаризация Рейнской области несомненно усилила угрозу для стран, находящихся к востоку от Германии, и в частности для СССР»⁸⁹.

С весны 1936 г. процесс развала Малой и Балканской Антант резко ускорился. Новым доказательством дальнейшего ослабления и разложения французской системы союзов в Юго-Восточной Европе явилась сессия совета Балканской Антанты, состоявшаяся в Белграде с 4 по 6 мая 1936 г. Она продемонстрировала усиление разногласий между ее участниками и возрастание в ней центробежных тенденций. Титулеску и Стоядинович подвергли критике греческого премьер-министра Метаксаса за попытку уклониться от обязательств Греции по Балканскому пакту в случае конфликта последней с Италией⁹⁰. 5 мая Метаксас направил председателю конференции Арасу письмо, в котором писал: «В случае конфликта на Балканах, в который бы

⁸⁴ DDF, ser. 2, t. 2, N 157, p. 244.

⁸⁵ Ibid., N 158, p. 244.

⁸⁶ Ibid., N 168, p. 254.

⁸⁷ Табуи Ж. Двадцать лет дипломатической борьбы. М., 1960, с. 338.

⁸⁸ Бомон М. К вопросу о начале второй мировой войны. Вторая мировая война, с. 366.

⁸⁹ ДВП СССР, т. 19, с. 166.

⁹⁰ DDF, ser. 2, t. 2, N 166, p. 253.

вмешалась Италия, выступив против стран Балканской Антанты, Греция считает, что она не может быть автоматически втянутой в войну»⁹¹.

В конечном счете сессия Балканской Антанты приняла следующее решение: «1. В случае конфликта между балканским государством и небалканским Греция сохранит нейтралитет, определенный Политисом как «вооруженный нейтралитет»... 2. В случае если небалканское государство атакует балканское и последнее получит поддержку Англии и Франции, Греция выступит против агрессора. 3. В случае болгаро-венгерского нападения Греция вмешается также. 4. Албанская граница рассматривается как балканская граница»⁹².

В беседе с австрийским посланником в Афинах Виммером 12 мая 1936 г. Метаксас подтвердил, что Греция «не связана» обязательствами по Балканскому пакту в случае нападения Италии на Югославию через территорию Албании⁹³. Метаксас заявил, что нападение Австрии или Венгрии на Югославию или Румынию «ни к чему не обязывает греческое правительство». Однако в случае присоединения Болгарии к Австрии и Венгрии «вступят в силу союзнические обязательства. Балканский пакт, с греческой точки зрения, направлен только против Болгарии»⁹⁴. В бассейне Средиземного моря, по мнению Метаксаса, Греция может брать на себя такие обязательства, какие соответствуют ее интересам. Виммер считал, что замечание Метаксаса относится к «уже существующим обязательствам Греции перед Великобританией»⁹⁵.

Несмотря на официальный оптимизм коммюнике, сессия Балканской Антанты в Белграде продемонстрировала усиление разногласий между ее участниками и нарастание в ней центробежных тенденций. Правительство Греции ограничило свои обязательства по Балканскому пакту, сведя их только к оказанию поддержки своим союзникам в случае конфликта с балканским государством. Позиция, занятая Грецией, усилила недоверие к ней со стороны ее союзников и способствовала дальнейшему ослаблению Балканской Антанты.

⁹¹ История национального сопротивления в Греции. 1940—1945. М., 1977, с. 24.

⁹² DDF, ser. 2, t. 2, N 166, p. 253; Papagos A. Grcka u ratu. 1940—1941. Beograd, 1954, s. 25—26.

⁹³ ОРФ ИИ АН СССР, ф. Ж, д. 64, л. 15. Виммер — федеральному министру иностранных дел. Афины, 12.5.1936.

⁹⁴ Там же, л. 15—16.

⁹⁵ Там же, л. 17.